

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ГЕМОФИЛИИ А И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Работа суммирует трехлетний опыт молекулярной диагностики гемофилии А при помощи ПДРФ-анализа и полимеразной цепной реакции синтеза ДНК. Из 80 семей 75 оказались информативными для ДНК-диагностики. У 18 родственников пробанда установлено носительство гемофилии А, у 23 — отвергнуто. В 20 случаях на I и II триместрах беременности проводили пренатальную диагностику этого заболевания. Приведены характерные примеры ДНК-анализа в семьях высокого риска, рассмотрены объективные факторы, затрудняющие пренатальную диагностику гемофилии А, а также наиболее перспективные новые методические подходы, повышающие эффективность молекулярных исследований природы мутации гена фактора VIII.

Введение. Гемофилия А — тяжелое X-сцепленное наследственное заболевание, вызываемое мутациями в гене фактора VIII свертывания крови, встречается с частотой 1:4—5 тыс. новорожденных мальчиков [1, 2]. Современные клинико-биохимические и иммунологические методы определения уровня и активности фактора VIII в крови недостаточны для выявления гетерозиготного носительства и совершенно непригодны для пренатальной диагностики гемофилии А на ранних сроках беременности. В последние годы осуществлено клонирование гена фактора VIII и его частичное секвенирование. Установлено, что ген состоит из 26 экзонов (размерами от 69 до 3106 пар оснований (п. о.)), 25 интронов и имеет величину 186 тыс. п. о. К настоящему времени для него описано более 20 точечных мутаций, 14 делеций протяженностью от 2 до 145 тыс. п. о. и 5 инсерций [5, 6, 8, 9, 11, 16, 19].

Гетерогенность мутационных изменений, приводящих к заболеванию, и большие размеры гена существенно влияют и затрудняют прямое определение мутаций у пробанда (больного) и его ближайших родственников [16, 18].

Основу молекулярной диагностики гемофилии А в настоящее время составляет анализ полиморфизма длины рестрикционных фрагментов (ПДРФ) с использованием пяти полиморфных свойств для соответствующих рестрикционных эндонуклеаз в интронах фактора VIII, а также полиморфных сайтов ДНК-лоуксов, тесно сцепленных с этим геном.

Наличие или отсутствие сайта рестрикции позволяет маркировать мутантный ген и таким образом проследить передачу «больной» X-хромосомы в потомстве.

Имеется, однако, ряд причин, существенно затрудняющих молекулярную диагностику.

1. Ложное отцовство, следствием чего может быть неправильный ответ о носительстве гена гемофилии А. Использование метода геномной дактилоскопии для обследования ДНК родителей и их дочерей позволит исключить эту ошибку.

2. Недостаточная информативность молекулярно-генетических методов. Трехлетний опыт работы убедил нас в том, что информативными, т. е. пригодными для диагностики, являются лишь 94 % семей высокого риска. Прямой анализ мутаций у больных и их родственников может решить эту проблему [17, 19]. Перспективным является также поиск новых полиморфных сайтов в интронных, нетранскрибируемых частях гена [16].

3. Примерно в 30 % случаев мутация возникает *de novo*, т. е. в оогенезе или сперматогенезе матери больного и родителей матери соответственно [4, 7]. Анализ трех родословных с изолированными случаями гемофилии А приведен в данной работе. Кроме того, в настоя-

шем сообщении суммированы результаты ПДРФ-анализа семей с высоким риском гемофилии А, обсуждаются объективные факторы, затрудняющие постановку диагноза, и намечены перспективы молекулярной диагностики этого заболевания.

Материалы и методы. Работа выполнена на 80 семьях, имеющих больных гемофилией А, состоящих на учете в Ленинградском гемфилическом центре, Одесском медицинском институте, медико-генетических центрах Минска, Киева, Кишинева. Все больные подвергались клиническому обследованию; в том числе определялась активность факторов VIII и IX. ДНК выделяли из лейкоцитов периферической крови по модифицированному бесфенольному методу [1]. Рестрикционное расщепление эндонуклеазой *TaqI* вели 6 ч при 65 °С, качество реакции проверяли на микрофорезе. Рестрикционную ДНК (10 мкг) каждого члена семьи разделяли с помощью электрофореза в 0,8 %-ной агарозе и переносили на капроновый фильтр «Хийу Калур» (Таллинн) по стандартной методике [13].

Зонд *St-14* (3,0 тыс. п. о., фрагмент локуса *DXS52*) любезно предоставлен Дж. Л. Манделем (Страсбург, Франция) [12]. Зонд выделяли из культуры клеток щелочным лизисом с последующим центрифугированием в градиенте плотности хлористого цезия в присутствии бромистого этидия, метили в реакции ник-трансляции ³²P (удельная активность (2—4) · 10⁸ имп·мин⁻¹·мкг⁻¹), гибридизовали на фильтрах (6 × SSC, 5 × раствор Денхарда, 0,1 %-ный DS-Na, 100 мкг/мл ДНК спермы лосося, 10 %-ный декстрансульфат, 18 ч, 65 °С) с рестрицированной ДНК на фильтрах по методу [13] и после отмывки экспонировали с рентгеновской пленкой в кассетах с усиливающим экраном при 20 °С.

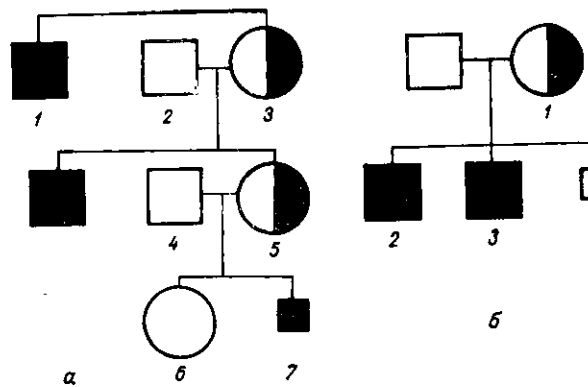
Олигопраймеры для проведения полимеразной цепной реакции синтеза ДНК ПДР синтезированы во Всесоюзном гематологическом центре Минздрава СССР (Москва) на приборе «Pharmacia Gene Assembler» фосфоамидитным методом [3]. Амплификацию проводили в инкубационной среде объемом 50 мкл (67 мМ трис-HCl, pH 8,8; 6,7 мМ MgCl₂, 10 мМ меркаптоэтанол; 16,6 мМ (NH)₂SO₄; 6,7 мМ ЭДТА, 170 мкг/мл бычьего сывороточного альбумина, 4 дNTP (1,0 мМ каждый), пары праймеров (0,03 мкг каждый), 1 мкг ДНК). После денатурации в течение 10 мин при 98 °С добавляли 2 ед. активности ДНК-полимеразы *Thermus thermophilus* и вели синтез на термоциклере («Techne», Великобритания). Режим ПЦР: денатурация — 1 мин, 94 °С, отжиг праймеров — 1 мин, 54 °С, синтез ДНК — 3—5 мин, 73 °С (для амплификации фрагмента 730 п. о., рестрицируемого эндонуклеазой *HindIII*); денатурация — 0,5 мин, 94 °С, отжиг праймеров и синтез — 0,3 мин (для амплификации фрагмента 96 п. о., рестрицируемого эндонуклеазой *XbaI*). Обработывали рестриктазами непосредственно в реакционной среде при 37 °С 3 ч. Полученные таким образом гидролизаты ДНК разделяли электрофорезом в 7 %-ном полиакриламидном геле (ПААГ) и тестировали после прокрашивания бромистым этидием в УФ-свете (трансиллюминатор, «ЛКВ», Швеция) при длине волны 302 нм.

Наличие сайта рестриктазы *HindIII* определяли по присутствию аллелей 160 и 90 п. о., отсутствие этого сайта приводило к появлению аллеля 250 п. о. [3]. Существование полиморфного сайта для *XbaI* во фрагменте 96 п. о. вызывало появление фрагментов длиной 68 и 28 п. о. [12].

Результаты и обсуждение. К настоящему времени молекулярно-генетический анализ проведен в 80 семьях — 320 человек. Из них информативными оказались 75 семей. Результаты исследований по выявлению гетерозиготного носительства и пренатальной диагностики суммированы в таблице.

Пренатальная диагностика и диагностика носительства в семьях с гемофилией А не вызывает затруднений в тех случаях, если заболевание зарегистрировали в нескольких поколениях либо если женщина

из группы высокого риска имеет два или более больных детей. Анализ полиморфных сайтов для рестрикционных эндонуклеаз внутри интронов позволяет проводить диагностику с ошибкой менее 0,2%. В таком случае функциональные и иммунологические методы определения

носительства, которые дают ошибку в 10—15% случаев, используются как дополнительные [4, 16, 17].

Так, в семье Т. (рис. 1, а) сцепление мутантного гена с фрагментом 250 п. о. (полиморфный сайт *HindIII*)

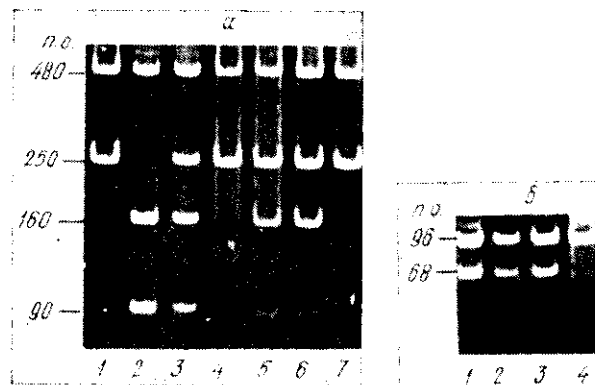

Рис. 1. Пренатальная диагностика гемофилии А методом полимеразной цепной реакции синтеза ДНК в семьях высокого риска в I триместре беременности: а — тестирование по *HindIII*-сайту. Плод мужского пола, диагноз гемофилии А подтвержден. Мутантный аллель сцеплен с аллелем 250 п. о.; б — тестирование по внутригенному сайту *XbaI* в семье Б. Плод мужского пола, здоров. Мутантный ген сцеплен с аллелем 68 п. о.

Fig. 1. Prenatal diagnosis of hemophilia A by polymerase chain reaction in high risk families at the 1st trimester of pregnancy

позволяет провести диагностику носительства у племянницы пробанда, ее дочери и поставить диагноз гемофилии А плоду мужского пола.

В семье Б. (рис. 1, б) у женщины с нормальной активностью фактора VIII (109%) двое детей больны гемофилией А. Так как вероятность повторной мутации крайне мала, женщина была определена нами как носительница, ей была рекомендована пренатальная диагностика. Данная семья была информативной по *XbaI*-сайту (интрон 22), выявленному методом полимеразной цепной реакции. Сложность работы с этим сайтом состоит в том, что наряду с районом 22 интрона фактора VIII синтезируется фрагмент из другой области генома, но этот фрагмент стабильно не имеет сайта рестрикции для *XbaI*. Тот факт, что больные дети и плод имеют разные аллели, свидетельствует о том, что женщина является гетерозиготной по этим аллелям и, следовательно, семья информативна. Анализ ДНК, взятой из пуповинной

Итоги диагностики носительства и пренатальной диагностики гемофилии А молекулярно-генетическими методами

Basic results of carrier detection and prenatal diagnosis of hemophilia A by molecular methods

Число информативных семей	Определение гетерозиготного носителя гемофилии А		Пренатальная диагностика			
	Установлено	Отвергнуто	Всего	Больных мужских плодов	Здоровых мужских плодов	Девочек-носительниц
25	18	23	20	12	3	3

вены, позволил установить, что плод мужского пола не будет страдать гемофилией А.

В ряде случаев использование ПДРФ-анализа дает возможность определить, у кого именно из родственников пробанда возникла спонтанная мутация. В семье Ш. мать двоих детей является гетерозиготной по аллелям полиморфного сайта *HindIII*, однако оба ее сына —

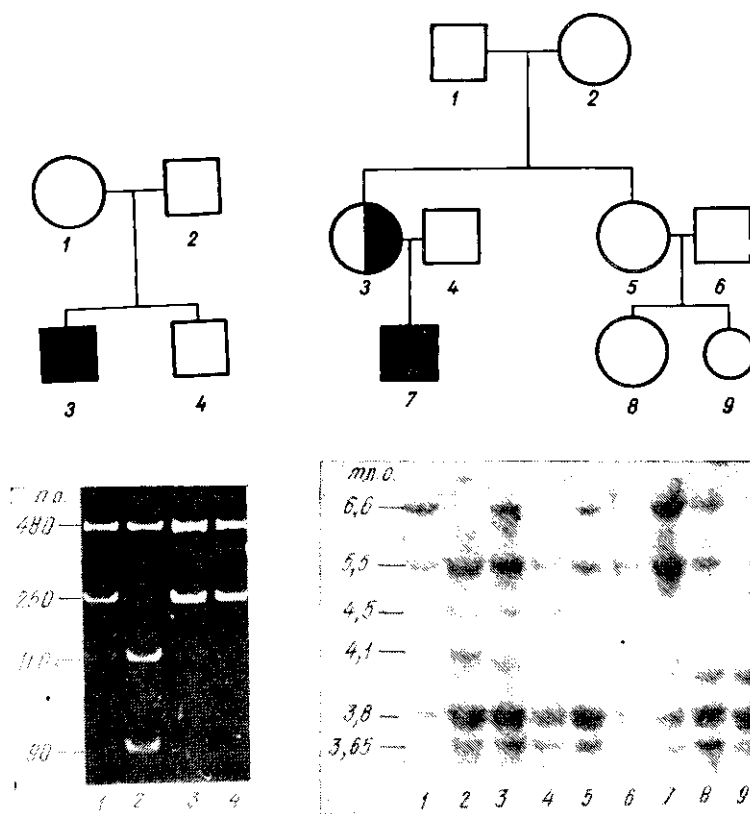

Рис. 2. ДНК-диагностика в семье Ш. методом полимеразной цепной реакции по внутривенному полиморфному сайту *HindIII*. Мутация гемофилии возникла в оогенезе. Пояснения в тексте

Fig. 2. DNA-diagnosis in the family Sh. by polymerase chain reaction method on intragenetic polymorphic site *HindIII*. Mutation sprang in oogenesis

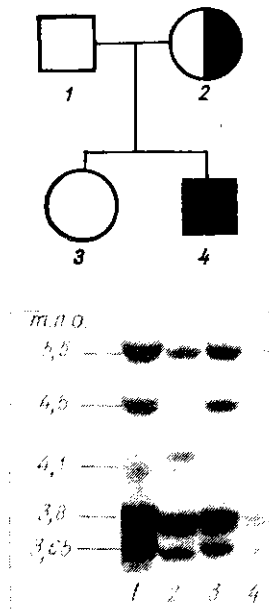
Рис. 3. ПДРФ-анализ в семье С. с использованием внегенного зонда *St-14* и рестрикции *TaqI*. Мутация гемофилии А маркирована аллелем 6,6 тыс. п. о. Наиболее вероятное возникновение мутации в сперматогенезе деда [1]. Пояснения в тексте

Fig. 3. RFLP-analysis in the family S. with intergenetic probe *St-14* and endonuclease *TaqI*

здоровый и больной гемофилией А — несут один и тот же аллель 260 п. о. (рис. 2). Последнее обстоятельство, а также то, что у женщины не наблюдалось снижения активности фактора VIII в крови, позволяют прийти к заключению о возникновении мутации в оогенезе. Это свидетельствует о том, что в семьях, где мутация возникла *de novo*, необходимо обследование не только самих больных и их матерей, но и их сибсов. С помощью подобного анализа можно избежать ложноположительных ответов о носительстве заболевания в пренатальной диагностике.

ПДРФ-анализ большой выборки семей со спонтанной формой гемофилии А показал, что примерно в 75 % случаев заболевание связано с мутацией, возникшей в сперматогенезе, и только в 25 % — в оогенезе [4, 7]. Примером такой семьи является семья С. (рис. 3), обратившаяся за консультацией в I триместре беременности. Исполь-

зование внутригенных маркеров было невозможно, так как семья оказалась неинформативной по *HindIII*- и *XbaI*-сайтам. ПДРФ-анализ с помощью зонда *St-14* выявил, что больной получил от матери X-хромосому здорового деда. Снижение активности фактора VIII у матери, а также спонтанный характер мутации дают основание считать, что мутация возникла в сперматогенезе. Это обстоятельство позволяет отвергнуть носительство мутации у двух родственниц (теток пробанда), которые тем не менее имеют аллель 6,6 тыс. п. о., сцепленный с мутантной хромосомой пробанда.

Однако в большинстве спорадических случаев гемофилии не удается выяснить происхождение мутации прежде всего из-за невозможности проведения молекулярного анализа ДНК родителей матери пробанда. Это приводит к фактическому завышению ложноположительных диагнозов как в пренатальной диагностике, так и в диагностике носительства. В таком случае молекулярный анализ носит скорее вероятностный характер. Ответ дается исходя из того, какой аллель сцеплен с X-хромосомой, несущей ген гемофилии А. Примером является семья П. (рис. 4). Хотя у матери

Рис. 4. ПДРФ-анализ в семье высокого риска П. гемофилии А. Полиморфная система *St-14/TaqI*. Мутантный ген сцеплен с аллелем 4,5 тыс. п. о. Снятие диагноза гетерозиготного носительства мутации у дочери [3]. Пояснения в тексте
Fig. 4. RFLP-analysis in the family P. with high risk of hemophilia A. Polymorphic system *St-14/TaqI*

пробанда не была снижена активность фактора VIII, при диагностике носительства у дочери мы исходили из того, что 1) женщина имеет больного сына; 2) мутация возникает преимущественно в сперматогенезе. Основываясь на этом, был дан ответ дочери о носительстве гена гемофилии А и рекомендована пренатальная диагностика. Такая стратегия позволяет избежать ложноположительных диагнозов носительства и уменьшить число больных детей, рожденных вследствие ошибки молекулярного анализа. Таким образом, в семьях с подозрением на спонтанно возникшую мутацию гемофилии А в гаметах матери более оправданна комплексная диагностика во втором триместре беременности с использованием молекулярно-генетических методов и иммунологического определения уровня факторов VIII, IX и Виллибранта в крови плода.

Перспективным для молекулярной диагностики гемофилии А является использование электрофореза двуцепочечной ДНК в градиентном денатурирующем геле и электрофореза одноцепочечной ДНК в денатурирующем ПААГ [15, 16]. Оба подхода с успехом применимы для выявления точечных мутаций в достаточно больших фрагментах экзонов. Точное картирование самой мутации, т. е. выявление характера нуклеотидной замены, требует секвенирования амплифицированного участка ДНК (метод GAWTS) [18, 19].

Установление точной природы мутации в семьях высокого риска с гемофилией А существенно повысит выявление гетерозиготного носительства и пренатальной диагностики.

Резюме

В роботі підсумований трирічний досвід молекулярної діагностики гемофілії А за допомогою ПДРФ-аналізу та полімеразної ланцюгової реакції синтезу ДНК. Із 80 сімей 75 виявилися інформативними для ДНК-діагностики. У 18 родичок пробанда встановлена

присутність гемофілії А, у 23 — відкинута. У 20 випадках на I та II триместрах вагітності проводили пренатальну діагностику цього захворювання. Приведені характерні приклади ДНК-аналізу в сім'ях високого ризику, розглянуті об'єктивні фактори, що ускладнюють пренатальну діагностику гемофілії А, а також найбільш перспективні нові методичні підходи, які збільшують ефективність молекулярних досліджень природи мутації гену фактору VIII.

Summary

Three years experience in molecular diagnosis of hemophilia A by means of RFLP studies and PCR analysis of FVIII gene is summarised. 75 out of 80 families studied were found to be informative for DNA analysis. 18 hemophilia A carriers have been detected and in 23 female relatives the presence of hemophilia A has been rejected. The results of 27 cases of prenatal diagnoses of hemophilia A at the 1st and 2nd trimester of pregnancy are reported. The examples of DNA analysis in some hemophilia A families are presented. The difficulties of molecular studies in HA families are outlined and the options of new molecular approaches for effective detection of factor VIII gene mutations are discussed.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. ПДРФ-анализ и диагностика гемофилии А при помощи ДНК зондов / М. В. Асеев, Т. Э. Иващенко, В. Н. Горбунова и др. // Биополимеры и клетка.— 1990.— 6, № 2.— С. 45—52.
2. Баранов В. С. Дородовая диагностика наследственных болезней: современное состояние, реальные возможности и перспективы // Вест. АМН СССР.— 1987.— № 4.— С. 44—50.
3. Выявление носителей гемофилии А тестированием полиморфных *BclI* и *HindIII* сайтов методом полимеразной цепной реакции с внутренним контролем расщепления / В. Л. Сурин, Е. Л. Жукова, А. А. Крутов и др. // Гематология и трансфузиология.— 1990.— 355, № 3.— С. 3—6.
4. Direct characterization of Factor VIII in plasma. Detection of a mutation altering a thrombin cleavage site (arginine 372-histidine) / M. Arai, H. Inaba, M. Higuchi et al. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.— 1989.— 86.— P. 4277—4281.
5. Characterization of partial deletion of the Factor VIII gene in a haemophiliac with inhibitor / B. Bardoni, M. Sampietro, M. Romano et al. // Hum. Genet.— 1988.— 79, N 1.— P. 86—88.
6. A *HindIII* RFLP and gene lesion in the coagulation factor VIII gene / F. Bernard, C. Legnani, S. Volinia et al. // Ibid.— 78, N 2.— P. 359—362.
7. RFLP analysis in families with sporadic haemophilia A. // Ibid.— 1987.— 76, N 2.— P. 253—256.
8. Gilscher J. Maternal duplication associated with gene deletion in sporadic hemophilia // Amer. J. Hum. Genet.— 1988.— 43.— P. 274—279.
9. Mild hemophilia A resulting from Arg to Leu substitution in exon 26 of the Factor VIII gene / H. Inaba, M. Fujinski, H. H. Kazazian et al. // Hum. Genet.— 1989.— 81, N 3.— P. 335—338.
10. Kaufman R. J. Genetic engineering of Factor VIII // Nature.— 1989.— 342, N 9.— P. 207—208.
11. Haemophilia A resulting from *de novo* insertion of *L1* sequence represents a novel mechanism for mutation in man / H. H. Kazazian, Jr., G. Wong, H. Youssoufian et al. // Ibid.— 1988.— 332.— P. 164—166.
12. Kogan S. G., Doherty M., Gilscher J. An improved method for prenatal diagnosis of genetic diseases by analysis of amplified DNA sequences application to hemophilia // New Engl. J. Med.— 1987.— 317, N 16.— P. 985—990.
13. Maniatis T., Fritsh E., Sambrook J. Molecular cloning.— New York: Cold Spring Harbor Lab., 1989.— 420 p.
14. Genetic screening for hemophilia A with a polymorphic DNA probes / I. Oberle, B. Gamberino, R. Heiling et al. // New Engl. J. Med.— 1985.— 312, N 13.— P. 682—686.
15. Rapid and sensitive detection of point mutation and DNA polymorphisms using the polymerase chain reaction / M. Orita, Y. Suzuki, T. Sekiya et al. // Genomics.— 1989.— 5.— P. 874—879.
16. Use of denaturing gradient gel electrophoresis to detect point mutations in the Factor VIII gene / M. D. Tragstman, M. Higushi, C. K. Kasper et al. // Ibid.— 1990.— 6.— P. 293—301.
17. Nonsense and missense mutations in hemophilia A: estimate of the relative mutation rate at CG dinucleotides / H. Youssoufian, S. E. Antonarakis, W. Bell et al. // Amer. J. Hum. Genet.— 1988.— 42, N 1.— P. 718—725.
18. Restriction endonuclease mapping of six novel deletions of the Factor VIII gene in hemophilia A // H. Youssoufian, C. K. Kasper, D. G. Phillips et al. // Hum. Genet.— 1988.— 80, N 1.— P. 143—148.

19. *Moderately severe hemophilia A resulting from Glu-Gly substitution in exon 7 of Factor III gene* / H. Youssoufian, C. Wong, S. Aronis et al. // *Amer. J. Hum. Genet.*— 1988.— 42.— P. 867—871.

НИИ акушерства и гинекологии АМН СССР, Ленинград

Получено 05.07.90

УДК 576.116.4

О. В. Малышева, В. Н. Горбунова, В. В. Красильников, В. С. Баранов

ПДРФ-АНАЛИЗ И СКРИНИНГ ДЕЛЕЦИЙ В СЕМЬЯХ БОЛЬНЫХ МИОДИСТРОФИЕЙ ДЮШЕННА (МДД)*

Методами обычной и множественной полимеразной цепной реакции синтеза ДНК, а также блот-гибридизации по Саузерну исследованы аллельный полиморфизм пяти сайтов ДНК, тесно сцепленных с геном дистрофина, и наличие делеций этого гена у пробандов и в семьях высокого риска. Информативными по одному или нескольким полиморфным сайтам оказались 29 и 36 обследованных семей, т. е. они пригодны для пренатальной диагностики и определения гетерозиготного носительства мутации. У 11 из 32 больных МДД выявлены различные делеции гена дистрофина. Приведены конкретные примеры пренатальной диагностики МДД на ранних сроках беременности. Обсуждаются преимущества и недостатки ПДРФ-анализа и метода прямого определения мутаций гена дистрофина для выявления гетерозиготного носительства и пренатальной диагностики МДД.

Введение. Миодистрофия Дюшенна — тяжелое сцепленное с полом наследственное заболевание, встречающееся в среднем у одного из 3 500 новорожденных мальчиков. МДД вызывается мутациями в гене дистрофина, расположенном в коротком плече X-хромосомы (Xp21.3). Начиная со второй половины 80-х годов были разработаны молекулярно-генетические методы, позволяющие проводить пренатальную диагностику и определять гетерозиготное носительство у женщин из группы высокого риска. В настоящее время существуют два принципиальных подхода в молекулярной диагностике МДД: анализ полиморфизма длины рестриционных фрагментов (ПДРФ) и прямое определение мутаций в гене дистрофина. Суть первого подхода состоит в том, что в консультируемой семье удается маркировать хромосому матери по наличию или отсутствию определенных сайтов рестрикции в тесно сцепленных с геном дистрофина локусах ДНК или внутри самого гена. Это делает возможным различить «больную» и «здоровую» хромосомы и проследить их наследование в данной семье. Со скидкой на вероятность кроссинговера между маркерным сайтом и мутацией (5—10 %) этот путь позволяет провести достоверную пренатальную диагностику и выявить гетерозиготное носительство.

Второй метод — прямое определение мутации. В настоящее время он может быть использован в 50—70 % семей с МДД, где удается обнаружить делеции гена дистрофина у пробанда, и является практически абсолютно достоверным способом пренатальной диагностики. Однако определение гетерозиготного носительства этим способом затруднено.

В данном сообщении представлены данные по изучению ПДРФ по пяти полиморфным сайтам в семьях больных МДД, а также приведены результаты скрининга делеций этого гена у больных.

Материалы и методы. ДНК из лейкоцитов периферической крови и клеток хориона выделяли, как описано ранее [1]. Для блот-гибри-

* Работа частично финансируется ВОЗ (Грант G 3/181/139).